

— Это реплика из сериала, который я смотрел, — сказал он.

— Вот как, — Мо Ханьчжоу мягко улыбнулся и повернулся к Лу Цяо. — Ты, должно быть, подсмотрел это, пока я работал, а ты сидел на диване рядом. Впрочем, я запомнил лишь пару фраз, в следующий раз можешь досмотреть.

— ... — Похоже, эту тему лучше не развивать.

Лу Цяо, проявив смекалку, сменил тему. Он подался вперед и понизил голос, словно замышлял нечто предосудительное:

— Я слышал, Пэй Пэань и Чэн Хуайцзин помирились.

Мо Ханьчжоу не стал его расспрашивать.

— Это вполне естественно, — заметил он.

Такие союзы, основанные на равном положении в обществе и помолвках, заключенных еще в детстве, расторгнуть крайне сложно. Парой слов или мелкой обидой тут не обойтись.

Торговцы всегда ставят выгоду превыше всего.

Оба замолчали. Хотя они и застали факт измены, по сути, оба были посторонними людьми. Мо Ханьчжоу дорожил своей репутацией: сказать старшим в семье Чэн, что их отпрыск ведет себя неподобающе — еще куда ни шло, но заявить: я видел, как ваш сын изменяет... это звучало бы странно.

К тому же, осознание того, что за стеной происходит измена, лишило их аппетита.

К счастью, Чэн Хуайцзин не стал долго испытывать их терпение: не прошло и часа, как он поднялся и ушел. Лу Цяо выдохнул с облегчением — обладать тайной, которой нельзя ни с кем поделиться, оказалось весьма неприятно.

Однако не прошло и двадцати минут, как Чэн Хуайцзин вернулся.

Сначала Лу Цяо подумал, что он что-то забыл, но мужчина сел, а спустя пять-шесть минут в кабинет вошла женщина лет тридцати, изящная и грациозная.

Назвать ее молодой женщиной можно было хотя бы потому, что на безымянном пальце ее левой руки красовалось кольцо.

Как только она вошла, Чэн Хуайцзин встал и встретил ее страстными объятиями. В отличие от того застенчивого юноши, эта дама была куда более дерзкой и пылкой. Их трапезу сложно было назвать обедом — скорее, это был откровенный флирт: они то и дело кормили друг друга, лаская подбородки и шеи.

Чэн Хуайцзин распахнул рубашку, превратившись из благородного, сдержанного господина в настоящего распутника.

Вдруг он лукаво усмехнулся и припал к алым губам женщины.

— Негодник... — кокетливо рассмеялась она.

Лу Цяо съел китайский финик, чтобы успокоить нервы.

Сладкий.

Из соседней комнаты доносились звуки их разгульного веселья, и от этих смешков тело Лу Цяо невольно охватил жар.

Спустя некоторое время женщина взглянула на телефон, и на ее лице промелькнуло недовольство.

— Уходишь? — мужчина недовольно приподнял бровь.

— В следующий раз компенсирую.

Хотя ей и не хотелось уходить, она все же поднялась. Она даже не попросила мужчину проводить ее, лишь одарила страстным прощальным поцелуем.

Лу Цяо задумчиво спросил:

— В этот раз точно всё?

Мо Ханьчжоу, погруженный в свои мысли:

— ...

Незаметно пролетело два часа, стрелки часов приближались к девяти. Лу Цяо и Мо Ханьчжоу собирались уходить, как только Чэн Хуайцзин покинет ресторан, однако...

Чэн Хуайцзин снова уселся на свое место. Минут через десять в кабинет вошла еще одна эффектная красавица. Снова объятия, поцелуи и знакомый сценарий флирта.

Лу и Мо переглянулись:

— ...

Это уже третья трапеза!

Люди бывают такими разными: Лу Цяо с трудом съедает две миски риса, а кто-то за вечер успевает отужинать трижды!

Лу Цяо уже не хотел уходить. Ему стало любопытно, сколько еще сюрпризов приготовил для них этот мужчина.

На этот раз они ограничились чаем и быстро ушли. Лу Цяо проводил их взглядом, затем обернулся к Мо Ханьчжоу, собираясь что-то спросить, но промолчал.

Мо Ханьчжоу потер переносицу:

— Хочешь пойти следом?

Лу Цяо послушно кивнул:

— Хочу.

— ...

Мо Ханьчжоу вздохнул:

— Хорошо.

Это вовсе не означало, что он сам был падок на сплетни — он просто хотел исполнить желание супруга... заодно посмотрев, на что еще способен этот человек.

На этот раз Чэн Хуайцзин действительно покинул ресторан.

Он повез женщину в ближайший бар. Машина Мо Ханьчжоу не спеша следовала за ними, пока они не вошли в заведение.

Было уже пол-одиннадцатого вечера. Завтра рабочий день, и Мо Ханьчжоу уже приказал водителю готовиться к отъезду. Но не прошло и десяти минут, как Чэн Хуайцзин вышел.

Он вошел с женщиной, а вышел, обнимая ее за талию левой рукой, в то время как правая рука блуждала по талии откровенно одетого мужчины. Сексуальная спутница игриво чмокнула его в шею, а томный кавалер, не желая отставать, прильнул к нему, ластясь. Чэн Хуайцзин громко смеялся, вызываясь направляясь к отелю для свиданий в конце улицы.

В машине воцарилась тишина, даже звук работающего двигателя затих.

Телохранитель на переднем сиденье сидел неподвижно, словно каменное изваяние.

— ...

В этой тишине Лу Цяо молча откинулся на кожаную спинку кресла.

— А этот Чэн Хуайцзин, оказывается, мастер на все руки.

— ...

Спустя долгое время Мо Ханьчжоу вдруг согласно кивнул.

...

Пэй Пэань в последнее время была не в духе. Отчитав Юй Шанцзе, она ворвалась в кабинет Чэн Хуайцзина и устроила ему разнос. Но Чэн Хуайцзин объяснил, что это был лишь минутный порыв, что он уже осознал ошибку и отказался от дальнейших интервью с Юй Шанцзе, умоляя ее о прощении.

Пэй Пэань была очень зла, но их связывали отношения с самого детства, к тому же семьи были тесно переплетены, поэтому ей пришлось выпустить пар и успокоиться.

Но на душе все равно было беспокойно.

Однажды, когда она была в салоне, ей вдруг поступил неожиданный звонок.

Лу Цяо?

Она плохо его помнила. В ее воспоминаниях его не было, а на свадьбе, когда она видела его издали, этот изящный юноша казался лишь бездушной куклой.

По правде говоря, она не то чтобы не любила Лу Цяо — он был для нее чужим человеком. Но почему-то Пэй Пэань раздражало его лицо: он вечно улыбался, и это казалось ей фальшивым.

— В этом плане, сестрица, у тебя отличный нюх на фальшь.

В ее представлении они с Лу Цяо были людьми из разных миров. Но, учитывая, что он был человеком Мо Ханьчжоу, она ответила довольно вежливо:

— У тебя какое-то дело?

В трубке послышался мягкий голос мужчины:

— У тебя есть время сегодня вечером? В прошлый раз вышло неловко, я хотел бы пригласить тебя на ужин, чтобы в будущем нам было проще общаться. Ты не против?

Пэй Пэань нахмурилась. В глубине души она не хотела этого ужина, но, опять же, статус дома Мо заставлял ее быть осторожной.

Пужинать — не велика беда, лишь бы не давать повода для кривотолков.

— Хорошо, назначай время и место.

— Договорились, я пришлю адрес позже.

После краткого разговора они попрощались. Вскоре на телефон Пэй Пэань пришло сообщение от Лу Цяо с адресом ресторана.

— Что это за ресторан такой? Никогда о нем не слышала, — проворчала Пэй Пэань, снова переключаясь на свой маникюр.

Ресторан, выбранный Лу Цяо, был не самым лучшим местом, но вполне приличным. Пэй Пэань села за столик и небрежно бросила сумочку стоимостью в пару сотен тысяч рядом с собой.

— Уже заказал? — спросила она равнодушно.

Лу Цяо улыбнулся ей:

— Еще нет.

— Тогда давай закажем. Чем быстрее поедем, тем быстрее я вернусь домой.

— Хорошо.

Лу Цяо заботливо протянул ей меню, а сам посмотрел в окно. Ресторан находился напротив бара, и со второго этажа открывался отличный обзор.

Пэй Пэань, в конце концов, пришла, чтобы помириться, поэтому не могла быть слишком холодной. Увидев, что Лу Цяо молчит, она решила заговорить первой:

— Прости за тот день, я была слишком вспыльчива.

Лу Цяо мягко перевел взгляд на женщину напротив и, казалось, совсем не держал зла:

— Все в порядке, я все понимаю.

— О, кстати, я слышала, что ты помирилась с господином Чэном?

Пэй Пэань кивнула.

Человек напротив снова одарил ее улыбкой, которая показалась Пэй Пэань невероятно фальшивой:

— Это просто замечательно.

Они ели в молчании. После ужина Пэй Пэань уже начала обдумывать, как вежливо попрощаться, когда мужчина напротив заговорил первым:

— Госпожа Пэй, я хотел бы показать вам одно место.

Пэй Пэань замерла:

— Что?

Неизвестно, показалось ли ей, но улыбка мужчины изменилась.

Лу Цяо медленно растянул губы в доброжелательной усмешке:

— Есть один интересный человек и одна интересная история, которые я хотел бы вам показать.

— ...

...

Пэй Пэань осторожно обходила эскалаторы, поднимаясь по узкой лестнице. Юная леди из высшего общества никогда не бывала в подобных местах. Когда они подошли к отелю с подозрительными неоновыми вывесками, ей захотелось уйти, но Лу Цяо остановил ее.

— Подожди еще немного. Это действительно интересно, ты не пожалеешь.

Вспомнив, кто он такой, Пэй Пэань терпела до последнего, пока мужчина не завел ее в комнату. Тут ее лицо переменялось:

— Что ты задумал?

— Тсс.

Лу Цяо приложил палец к губам.

Звукоизоляция в таких отелях оставляла желать лучшего. Стоя в комнате, можно было отчетливо слышать звуки из соседнего номера — грохот и крики, от которых становилось не по себе.

И, возможно, ей не показалось, но Пэй Пэань чувствовала, что за стеной было больше двух человек.

Слушая те вульгарные выкрики, Пэй Пэань почернела от гнева и резко спросила:

— Что ты творишь!

Лу Цяо посмотрел ей прямо в глаза:

— Тебе не кажется, что этот голос очень похож на кое-кого?

— Что?

Грубое, прерывистое дыхание вдруг стало подозрительно знакомым. Лицо Пэй Пэань исказилось, и она выпалила:

— Ты врешь!

— А вот сейчас и проверим, вру я или нет. Позвони ему.

— Что?

Бесхарактерный и незаметный юноша вдруг стал невероятно настойчивым:

— Звони.

Пэй Пэань стиснула зубы и достала телефон.

Чэн Хуайцзин, стараясь быть идеальным парнем после недавних событий, ответил почти сразу. Пэй Пэань дрожащим голосом спросила:

— Где ты?

В ответ раздался такой же нежный голос, как в ее воспоминаниях:

— Я работаю, ты же знаешь.

— Хлоп! — из трубки донесся громкий звук.

Чэн Хуайцзин, казалось, испугался, а на заднем плане слышались два пронзительных женских вскрика.

Пэй Пэань настороженно спросила:

— Что это за звук?

— Ничего, просто на улице что-то случилось, прохожие испугались.

Прохожие, значит?

Пэй Пэань, побледнев, сбросила вызов. Лу Цяо вернулся в комнату, открыв дверь. Его ладонь, которой он только что постучал по соседней двери, покраснела. Он потряс рукой, наклонил голову и с невинным видом произнес:

— Слышала? Это он, правда?

Пэй Пэань окончательно вышла из себя и закричала:

— Что ты хочешь этим сказать?!

Лу Цяо с усмешкой посмотрел на нее и тихо сказал:

— Потихше, за стеной тоже слышно.

Неизвестно почему, но Пэй Пэань действительно притихла. Лу Цяо вытянул из пачки несколько салфеток и протянул ей.

Он сложил руки на груди и посмотрел на ее покрасневший нос.

— Очень злишься?

Пэй Пэань прошипела:

— А как по-твоему?!

— Но если бы я не сказал, ты бы вышла за него замуж.

Пэй Пэань замолчала, в воздухе повисла тишина, нарушаемая лишь ее прерывистым дыханием.

Лу Цяо решил добавить жару:

— За стеной двое, судя по звукам — мужчина и женщина. Интересно, в какой они сейчас позе.

— Хватит!

Пэй Пэань стошнило от мысли о недавних сладких речах мужчины. Пока ее мутило от отвращения, в комнату внезапно вбежал еще один человек. Это был парень лет двадцати в простой куртке, с круглым лицом и ясными глазами, выглядевший невероятно чистым.

Увидев их двоих, он замер, запнувшись на месте. Пэй Пэань, пребывавшая в ярости, грубо спросила:

— Ты кто такой?

— А, позвольте представить, — внезапно вмешался Лу Цяо.

Он протянул левую руку к юноше:

— Линь Си, маленький парень Чэн Хуайцзина.

Затем указал правой рукой на Пэй Пэань:

— Пэй Пэань, невеста Чэн Хуайцзина.

— ...

Спустя мгновение Пэй Пэань издала оглушительный крик.

<http://bllate.org/book/19167/1882004>